

Научная статья

УДК 343.85

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЗАДАЧА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Харевич Дмитрий Людвинович, к.ю.н., доцент; доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета криминальной милиции, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск, Беларусь, dhavich.ops.by@gmail.com

Аннотация

Рассматривая проблематику предупреждения преступлений, автор раскрывает сущность этого феномена, выделяет общесоциальное и специальное предупреждение, сосредотачиваясь главным образом на последнем. Главное внимание в статье уделяется анализу отдельных норм УК РФ и УПК РФ, создающих основу для предупреждения преступлений. Рассматривая нормы УК РФ, автор подчёркивает ведущую роль наказания как средства предупреждения преступлений путём устрашения, поддерживает высказанную в литературе позицию о невозможности сведения предупредительных мер к установлению и практическому применению уголовных наказаний. В статье также рассматриваются нормы УПК РФ во взаимосвязи с задачами УК РФ, и отмечается формальное отсутствие предупредительной цели в уголовно-процессуальном законодательстве. Говорится об отсутствии единого координатора государственной политики по противодействию преступности, об отсутствии общей статистики, которая бы отражала не только состояние преступности, но и эффективность политики по предупреждению преступности. В заключительной части статьи подводятся итоги, в частности, формулируется предложение по внесению изменений в УПК РФ, предусматривающих в качестве назначения уголовного судопроизводства также предупреждение преступлений; говорится о необходимости выработки системного подхода к оценке

государственной политики в сфере предупреждения преступлений при ведущей роли прокуратуры.

Ключевые слова: задачи УК РФ, общее предупреждение преступлений, предупреждение преступлений, специальное предупреждение преступлений, уголовно-правовая политика, уголовное наказание, УК РФ, УПК РФ

Статья поступила в редакцию 18.03.2025, одобрена после рецензирования 20.04.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

CRIME PREVENTION AS A TASK OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

**Kharevich Dmitry Ludvikovich, Candidate of Law, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activity of
the Faculty of Criminal Police, Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Belarus, Minsk, Belarus**

Abstract

Considering the problems of crime prevention, the author reveals the essence of this phenomenon, identifies general social and special prevention, focusing mainly on the latter. The article focuses on the analysis of certain norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which create the basis for the prevention of crimes. Considering the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the author emphasizes the leading role of punishment as a means of preventing crimes by intimidation, supports the position expressed in the literature that it is impossible to reduce preventive measures to the establishment and practical application of criminal penalties. The article also examines the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in relation to the tasks of the Criminal Code of the Russian Federation, and notes the formal absence of

a preventive purpose in the criminal procedure legislation. It is said that there is no single coordinator of the state policy on combating crime, and that there is no general statistics that would reflect not only the state of crime, but also the effectiveness of crime prevention policies. The final part of the article summarizes the results, in particular, formulates a proposal to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which also provides for the prevention of crimes as the purpose of criminal proceedings; it states the need to develop a systematic approach to assessing state policy in the field of crime prevention with the prosecutor's office playing a leading role.

Keywords: tasks of the Criminal Code of the Russian Federation, general prevention of crimes, prevention of crimes, special prevention of crimes, criminal law policy, criminal punishment, Criminal Code of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Введение

Предупреждение преступлений, согласно ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [1] (далее также – УК РФ), отнесено к числу задач настоящего Кодекса, наряду с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств, обеспечением мира и безопасности человечества. Поэтому эффективность предупреждения преступлений является одновременно и фактором, и показателем эффективности самого УК РФ. Более того, эффективное предупреждение преступлений уместно расценивать и как одно из условий благополучия государства и общества. Но реальная эффективность предупреждения преступлений в России оставляет желать лучшего, порождая исследовательский интерес к соответствующим проблемам государственной уголовно-правовой политики.

Основная часть

Предупреждение преступлений нельзя назвать эффективно решаемой задачей применительно к России. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 г. были осуждены в порядке уголовного судопроизводства 530 998 чел. Из них две судимости имели 48 512 осужденных, три и более судимости – 45 714 чел. [3] То есть в отношении 17,75% осужденных лиц задача предупреждения преступлений не решается даже в случае применения в отношении них уголовных наказаний.

Здесь уместно привести и данные Института исследований политики в области преступности и правосудия (Institute for Crime & Justice Policy Research, ICPR), согласно которым в России количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, составляет 326 чел. на 100 000 чел. населения, и с этим показателем она занимает 24 позицию среди 223 стран мира. В то же время, например, в Германии в заключении находятся 70 чел. на 100 тыс. чел. населения (178 место), в Канаде – 104 (137 место), в Китае – 119 (126 место), в Великобритании – 131 (117 место) [13]. Приведённые показатели убедительно демонстрируют, что эффективность российской политики по предупреждению преступлений недостаточно высока, в связи с чем вопросы ее обеспечения требуют к себе пристального внимания.

Говоря о сущности предупреждения преступлений, важно подчеркнуть, что она состоит в «воспитании антикриминальных мыслительно-поведенческих «инстинктов» личности» [8, с. 42]; кроме того, «является важной, конечной и идеальной целью не только уголовного наказания, но и уголовного законодательства» [10, с. 79]. Но поскольку реалии любого общества таковы, что полностью исключить все преступные посягательства не представляется возможным, то предупреждение преступлений в качестве цели можно рассматривать лишь условно.

В юридической науке предупреждение преступлений традиционно принято подразделять на общее (общесоциальное) специальное (специально-

криминологическое). Первое состоит в практической реализации таких мер, которые обеспечивают позитивные изменения в социальных процессах в целом и предполагают формирование благоприятной социальной среды. Меры такого рода масштабные, разносторонние, комплексные, они взаимосвязаны друг с другом и непрерывны, могут носить как экономический, так политический, социальный, воспитательный, организационно-управленческий характер [9, с. 64]. Учитывая изложенное, общесоциальные меры можно рассматривать как основу предупреждения преступлений.

Что касается специальных мер предупреждения, то они характеризуются более узкой направленностью и призваны предупредить совершение преступлений только лицами, уже совершившими преступление [11, с. 205]. С другой стороны, специальные меры можно рассматривать и несколько иначе, относя к ним любые меры, которые разрабатываются исключительно в рамках уголовно-правовой политики государства. В таком случае специальные меры ориентированы как на неопределённо широкий круг лиц, так и на конкретных граждан, совершивших преступление. И именно такой подход целесообразно рассматривать в первую очередь, говоря о предупреждении преступлений.

Реализуется такой подход, главным образом, посредством установления и применения норм УК РФ, которым стоит уделить особое внимание. Так, ч. 2 ст. 2 УК РФ предусматривает, что для осуществления задач УК РФ, в числе которых и предупреждение преступлений, устанавливаются основание и принципы уголовной ответственности, определяется круг преступлений, устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера. Причем центральное место здесь занимают именно уголовные наказания.

Ст. 43 УК РФ, трактующая уголовное наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда за совершение преступления, определяет две цели наказания:

- восстановление социальной справедливости,
- исправление осужденного,

- предупреждение совершения новых преступлений.

Предупредительный механизм действия наказания, по мнению Е. Ю. Сергеевой, связан с устрашением как при установлении самого наказания в уголовно-правовых нормах (общая превенция), так и при его применении за конкретное совершенное преступление (специальная превенция) [10, с. 79]. Однако если учитывать современный гуманистический подход как отечественного законодателя, так и законодателей большинства других цивилизованных государств, устрашение не является главной и единственной основой уголовного наказания. Более того, исходя из законодательных формулировок, данный аспект всеми способами пытаются нивелировать формально, несмотря на его ведущую роль в предупреждении преступлений.

Нельзя не отметить, что «эффективность уголовного наказания означает его способность эффективно достигать провозглашенные законодателем цели наказания в конкретных социально-экономических условиях» [4, с. 169]. В этой связи на вопрос о том, достигают ли наказания, предусмотренные нормами УК РФ, своей цели в части предупреждения преступлений, ответить будет неоднозначным: с одной стороны, в отношении подавляющего большинства лиц, которые не совершают повторных преступлений, наказания достигают своих целей; в части же общей превенции ответ не столь однозначен, так как в этом случае сложно говорить точно, что именно удерживает от совершения преступлений или способствует совершению преступлений, применительно к неопределённому кругу лиц – потенциальная возможность быть привлечённым к уголовной ответственности и понести уголовное наказание или же социальные условия.

Однако в любом случае представляется невозможным сведение предупреждения преступлений к реализации соответствующих задач УК РФ, назначению и применению уголовных наказаний. Нет сомнений в том, что «одно наказание не может быть панацеей против всех преступных проявлений. Уничтожение преступности или существенное ее сокращение возможно

достигать только в связи с устранением причин преступности. Без этого нельзя, невозможно достигнуть желаемого результата. При этом, видимо, нельзя требовать от наказания того, на что одно оно не способно» [7, с. 29–30].

В этом смысле не менее важными представляются и другие аспекты реализации государственной политики, в частности, политики, связанной с рассмотрением соответствующих уголовных дел и реализуемой в рамках уголовного судопроизводства. В этой связи следует обратиться к нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [2] (далее также – УПК РФ), согласно ч. 1 ст. 6 которого, уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Примечательно, что в числе задач, определяющих назначение уголовного судопроизводства, ничего не говорится о предупреждении преступлений, несмотря на явную очевидность значимости предупреждения преступлений для данной сферы правоотношений. Поэтому думается, что законодатель, ограничившись двумя указанными задачами уголовного судопроизводства, допустил серьёзную ошибку, по крайней мере, в части нормативного законодательных основ предупреждения преступлений.

Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие исследователи, в частности, З. Д. Еникеев, отмечающий, что предупреждение преступности является ключевым элементом стратегии борьбы с преступлением, а исключение из норм УПК РФ предупредительной функции уголовного судопроизводства есть серьёзная ошибка. В связи с этим он высказывает мнение о необходимости восстановления в УПК РФ всех тех положений о предупреждении и пресечении преступлений, которые содержало советское уголовно-процессуальное законодательство [6, с. 53].

Изложенное также означает отражает определённые расхождения между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством в части предупреждения преступлений и реализации уголовно-правовой политики, которые целесообразно устранить, обеспечив тем самым согласованность законодательства.

Другая проблема, связанная с предупреждением преступлений, выражается в том, что те решения, которые разрабатываются как на уровне научных исследований, так и на уровне практической реализации государственной политики, относительно быстро утрачивают свою актуальность и эффективность. Это усугубляется и иными смежными проблемами, в частности, неразвитостью профессиональной среды в этой сфере, отсутствием социально-технологической подготовки у потенциальных пользователей технологий предупреждения преступлений и контроля преступности [5, с. 64]. Изложенное означает принципиальную важность максимально быстрой апробации решений, которые разрабатываются в области предупреждения преступлений, их экспериментального ограниченного внедрения и принятия решений о повсеместном применении.

Нельзя не отметить и такую проблему, как отсутствие общего координатора предупредительной деятельности и фактическое отсутствие заказа на разработку концепции Общих основ предупредительной деятельности в России [12, с. 255].

Данная проблема обуславливается наличием множества правоохранительных органов, в частности, МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Прокуратуры России, Следственного комитета России, также судебных органов и пр. Причем в рамках этих и других структур зачастую создаются относительно самостоятельные подразделения, специализирующиеся на предупреждении преступлений, в результате чего политика в рассматриваемой сфере оказывается разнонаправленной. С одной стороны, такой подход государства к предупреждению преступлений вполне оправдан, ввиду действия

конституционного принципа разделения властей и создания определенного равновесия даже внутри правоохранительной системы. В то же время говорить о наличии единой и системной политики по предупреждению преступлений не приходится. В настоящее время даже нет единой статистики, которая бы комплексно отражала состояние преступности и эффективность ее предупреждения; результативность тех изменений, которые происходят после тех или иных преобразований законодательства, прежде всего, УК РФ и УПК РФ.

Заключение

Выполненный анализ позволяет выделить ряд проблем, которые препятствуют эффективному предупреждению преступлений. В частности, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, которые бы относили к его назначению предупреждение преступлений. Более того, деятельность по предупреждению преступлений в определённой мере разрознена, ввиду наличия широкого круга правоохранительных органов, каждый из которых по-своему реализует предупредительную политику. Ввиду этого отсутствует и единая статистика, которая бы отражала долгосрочную динамику преступности и эффективность предупредительных мер. Единая политика как на законодательном, так и на подзаконном уровне, тоже отсутствует. Все это не способствует эффективному решению предупредительных задач, обозначенных в УК РФ. И для кардинального изменения ситуации необходимо множество мер.

В первую очередь целесообразно дополнить ч. 1 ст. 6 УПК РФ положением о том, что назначением уголовного судопроизводства также является предупреждение совершения преступлений, обеспечив тем самым согласованность целей (задач) уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Во-вторых, необходимо выработать некий системный подход к оценке государственной политики в области предупреждения преступлений. Он может быть реализован при ведущей роли Прокуратуры. Вместе с тем, данный орган не

должен ограничиваться лишь собственной статистикой, а следует руководствоваться и теми данными, которые представляется всеми органами, так или иначе участвующими в борьбе с преступностью. Лишь в том случае можно говорить о возможности выработки некой системной политики по предупреждению преступлений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 24 янв. 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июня; 2022. – 31 янв.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (I ч.). – Ст. 4921; 2022. – № 1 (ч. I). – Ст. 70.
3. О характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2020 г. : отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 15.02.2025).
4. Бытко С. Ю., Варыгин А. Н. Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 43. С. 146–177.
5. Грибанов Е. В. Социальные технологии в криминологической науке и практике предупреждения преступлений // Общество и право. 2020. № 2(72). С. 61–66.

6. Еникеев З. Д. Предупреждение и пресечение преступлений - задача уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 1(14). С. 49–54.
7. Зубкова В. И. Объективные возможности уголовного наказания в предупреждении преступлений // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 2(2). С. 26–30.
8. Кузьмин Ю. А. Теоретические аспекты предупреждения преступности // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 3. С. 40–47.
9. Ларичев В. Д., Исаев О. Ю. Относятся ли общесоциальные меры к предупреждению преступности? Постановка вопроса // Научный портал МВД России. 2011. № 3. С. 64–68.
10. Сергеева Е. Ю. Предупреждение преступлений: законодательство и практика // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 78–82.
11. Якушин В. А. Ещё раз о целях наказания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 199–206.
12. Якушин В. А. Проблемы предупреждения преступлений в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 253–260.
13. Institute for Crime & Justice Policy Research: World Prison Brief 2021. URL : www.prisonstudies.org.

References

1. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 24 yanv. 2022 g.) // Ros. gaz. – 1996. – 18-20 iyun.; 2022. – 31 yanv.
2. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 noyab. 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 dek. 2001 g. (s izm. i dop. ot 30 dek.

2021) // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii.* – 2001. – № 52 (I ch.). – St. 4921; 2022. – № 1 (ch. I). – St. 70.

3. O karakteristike prestupleniya, ego recidiva i povtornosti po chislu osuzhdenny`x po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii za 12 mesyacev 2020 g. : otchet Sudebnogo departamenta pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii // *Sajt Sudebnogo departamenta pri Verxovnom Sude RF.* URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (data obrashheniya: 15.02.2025).

4. By`tko S. Yu., Vary`gin A. N. Nekotory`e metodologicheskie voprosy` ocenki e`ffektivnosti predupreditel`nogo vozdejstviya ugolovny`x nakazanij // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki.* 2019. № 43. S. 146–177.

5. Gribanov E. V. Social`ny`e texnologii v kriminologicheskoy nauke i praktike preduprezhdeniya prestuplenij // *Obshhestvo i pravo.* 2020. № 2(72). S. 61–66.

6. Enikeev Z. D. Preduprezhdenie i presechenie prestuplenij - zadacha ugolovnogo sudoproizvodstva // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo.* 2008. № 1(14). S. 49–54.

7. Zubkova V. I. Ob`ektivny`e vozmozhnosti ugolovnogo nakazaniya v preduprezhdenii prestuplenij // *Professional`noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka.* 2021. № 2(2). S. 26–30.

8. Kuz`min Yu. A. Teoreticheskie aspekty` preduprezhdeniya prestupnosti // *Oeconomia et Jus.* 2020. № 3. S. 40–47.

9. Larichev V. D., Isaev O. Yu. Otnosyatsya li obshhesocial`ny`e mery` k preduprezhdeniyu prestupnosti? Postanovka voprosa // *Nauchny`j portal MVD Rossii.* 2011. № 3. S. 64–68.

10. Sergeeva E. Yu. Preduprezhdenie prestuplenij: zakonodatel`stvo i praktika // *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii.* 2020. № 1. S. 78–82.

11. Yakushin V. A. Eshhyo raz o celyax nakazaniya // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva.* 2018. T. 1, № 2. S. 199–206.

12. Yakushin V. A. Problemy` preduprezhdeniya prestuplenij v Rossii // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva.* 2019. T. 1, № 2. S. 253–260.

13. Institute for Crime & Justice Policy Research: World Prison Brief 2021. URL : www.prisonstudies.org.